

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

САХАР КАТЛАБУХСКОГО БЕРЕГА: ТОПОНИМ «ШИКИРЛИ–КИТАЙ» В СВЕТЕ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ

Николай Руссев

Использование интердисциплинарных подходов в изучении сложных исторических явлений декларируется давно, но в основном по-прежнему остается благим пожеланием. Для многих исследователей стремление добиться эффективного соединения возможностей разнородных наук и сотрудничества представляющих их ученых (см. Могильницкий 2002: 11 и др.; Репина 2005: 5-14) наталкивается на почти непреодолимые препятствия. Не секрет, что попытки выйти за пределы традиционного круга источников тормозятся ограниченностью наших базовых знаний и трудностями привлечения к работе специалистов иного профиля. Правда, в последние десятилетия новые условия складываются для ускорения развития междисциплинарного синтеза. Их создает интернет, ресурсы которого позволяют незамедлительно ознакомиться с последними достижениями в разных отраслях научного знания (причем не только у смежников), а также хотя бы на элементарном уровне ликвидировать собственную безграмотность.

Топонимия является следствием многообразного опыта людей, осмысливших и нарекавших «под себя» объекты окружающей действительности (ср. Суперанская 1985). Географические названия, так или иначе порожденные биосоциальной средой, вряд ли могут быть поняты без знаний, возникающих на перекрестках наук о природе и обществе. По этой причине в данном случае предпочтителен интердисциплинарный подход.

* * *

Досоветские названия обитаемых мест Бессарабии, в том числе болгарских сел, являются предметом изучения достаточно давно. Не смотря на это, их смыслы продолжают вызывать споры и недоумения не только профессиональных исследователей, но и среди краеведов. Топонимы Буджака чаще всего имеют тюркское происхождение, что объясняется историей края, который более трех веков к ряду находился под османско-татарской властью. Вплоть до начала XIX в. основное население южнобессарабских степей составляли т.н. «ногайские татары», выселившиеся за пределы региона во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. (подробнее см. Грек, Руссев 1811: 42-51; Руссев 2012а: 26-36; 2012б: 137-153).

На переход прежних наименований к новым обитателям практически сразу после присоединения «нижней части Бессарабии» к России одним из первых обратил внимание известный ученый и литератор А.Ф. Вельтман (1800-1870), служивший здесь в 1818-1831 гг. военным картографом. Тогда «по всем рекам и лощинам» еще замечались «следы бывших татарских селений», выделявшиеся на дневной поверхности в виде зольников и темных зарослей бурьяна. Он указывал, что «названия урочищ долго сохраняются», поскольку местные жители (как правило, христиане) именовали селища по-татарски (Вельтман 1837: 244). К сказанному следовало бы добавить, что при этом тюркские топонимы регулярно искажались и далеко не всегда правильно понимались. Так произошло и названием «Шикирли-Китай», которым до 40-х годов прошлого века обозначался современный поселок Суворово Измаильского района Одесской области. Толкованию этого двойного имени и посвящена данная работа.

Употребление официального ойконима «Шикирли-Китай» и разговорной формы «Шикирлик» у поселившихся в 1815 г. вблизи озера Катлабух болгар, по всей видимости, стало устойчивым только к 30-м гг. XIX в. До этого времени встречаются различные написания имени населенного пункта, в том числе «Шыкирлы китай» (НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 439. Ч. II. Л. 250-252), «Шекерликитай» (НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 442. Ч. IV. Л. 497-503), а также «Чирли-Китай» (НАРМ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 5. Л. 191), «Чикирликитай» (НАРМ. Ф. 630. Оп. 1. Д. 8. Л. 40-41), «Чекирли-Китай» (НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 563. Л. 1об.) и даже «Секерли-Китай» (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 8об.).

Впервые перевод названия дан в замечательной книге о болгарях России, автор которой без тени сомнения заявляет, оно буквально означает «сахарный берег», а сама колония основана

«при озере Котлабуге, на месте бывшего ногайского селения сего имени» (Скальковский 1848: 77). Это толкование, не в последнюю очередь благодаря эффектности формулировки, стало господствующим в ученой и общественной среде (см. Дихан, Касьян 1969: 459). Преобладает такой взгляд и среди представителей любознательной публики Придунайского края, включая жителей Суворово. Однако в ряде научных работ по топонимике такое понимание признается сомнительным.

Почти невероятным для серьезного восприятия выглядит словосочетание «сахарный берег». Как не вспомнить «молочные реки, кисельные берега»? Тем не менее, местность вблизи вершины озера Катлабух носила «сахарное» название. Об этом свидетельствует и использующееся и по сей день имя «Шикирлик», с характерной для тюркской топонимии словообразовательной формой на -лик или -лык. К примеру, «Ташлык» (нынешнее Каменское Арцизского района) означает «каменистая местность» и впрямь славится своими карьерами. Однако в районе Суворово никакого сахара в буквальном смысле нет, да и быть не могло.

Для выхода из смыслового тупика предлагалось понимание названия в переносном значении. Поскольку его первая часть соответствовала турецкому прилагательному *şekerli* – «сладкий», то «сладкий Китай» следовало читать как «местность со сладкой (несоленой, питьевой) водой» (Карпенко 1977: 193-194).

Хотя данный вариант перевода стал почти хрестоматийным, вслед за тем справедливо отмечалось, что образование второй части топонима – «китай» – от мало похожего на него турецкого слова «кыйы» (*kıyı* – берег) «вряд ли возможно в фонетическом отношении» (Шабашов 1999: 112). Отметим, что в Буджаке это далеко не единственный «Китай»! На ум довольно быстро приходят названия: озеро Китай, речка Киргиз (Киргиз)-Китай село Код-Китай (до 1947 г. так называлось нынешнее Островное). Лингвистический анализ обычно лишен эмоций, поэтому под неоспоримым воздействием исконных значений древних слов приходится брать под сомнение ставший уже привычным «сахарный берег». Особенно несуразно выглядит «Китай» в качестве названия соседнего с Катлабухом озера. В самом деле, озеро не может быть «берегом»!

По другой версии «китай» – это родоплеменная группа ногайских татар, кочевавшая в степях Буджака. Предполагается, что род «китай» или «кытай», так же как и «киргиз» или «киргизж», связаны с настоящими китайцами и киргизами только наименованиями, то

есть не кровным, а языковым родством, которое восходит к одним и тем же словообразующим корням. За словом «китай», по всей видимости, скрывается название «древнего, знаменитого и воинственного монголоязычного народа китаев (киданей), от которого произошло русское название страны Китай». Со временем «китай» вошли в состав ряда тюркских народов. Многочисленны они среди киргизов, казахов, каракалпаков, ногайцев, казахов, узбеков (см. Чеботарь 1990: 105; Шабашов 1999: 112).

Еще более полувека назад было высказано предположение, что название «Шикирли-Китай» может означать селение буджакских ногайцев «из рода Къытай, имеющих тамгу шикир» (Баскаков 1964: 48). «Тамга» – отличительный знак рода, который символизировал данную общность людей, а также принадлежащую им собственность, в частности и скот. В Суворово такая метка принадлежности (или тавро) известна под названием «дамга». Ею клеймили животных. Проблема в том, что трудно сказать, как выглядела тамга «шикир», если таковая существовала.

Современная тюркология как направление исторической лингвистики развивается весьма продуктивно, в том числе и в плане изучения влияния татар на топонимию Крымского полуострова и Северного Причерноморья. Поскольку речь идет о переходивших с места на место скотоводах, отметим, что вместе с ними мигрировали свойственные им имена собственные, которые затем искажались и переосмыслялись обитавшими по соседству народами – от носителей родственных диалектов до славян и молдаван. Не случайно в современном украинском языке отмечено до 40% слов с тюркскими корнями (<http://turkology.tk/library/563>)¹. В этой связи появились возможности для более широкого толкования топонима «Шикирли-Китай».

Больше всего вопросов и споров вызывает пресловутый «Китай». Это слово с двумя гласными звуками, которые в диалектах чаще всего подвержены выпадению или изменению при произношении. Так, форма «кит» могла иметь, например, основу «кат» (слово, обозначавшее жилище, дом, поселок, город, крепость, хлев, сарай).

В чрезвычайно интересном «Словаре народных географических терминов» говорится, что еще в X в. ряд городищ Поднепровья носил имена, в составе которых присутствует элемент *katai*. При этом корень *kata* понимается как «углубление», «яма», «хижина»; слово, известное в славянской форме «хата». Отмечается и вариант «кот» (крепость), который проник к соседям в значении «хлев, курятник» (у болгар – «котец», у румын – *coteț*). Кроме того, основа «кат» может

означать и «слой, ряд, ярус, этаж», что известно и шикирлийцам в выражениях типа «три ката дрей». Там же не менее интересно интерпретируется основа «шикер», «шикир» – от тюркского и персидского «шехер – сахар – шахр», то есть город, область, страна, край (Мурзаев 1984). Хотя в литературе отмечена сложность смысловой связи обеих частей названия Шикирли-Китай (Шабашов 1999: 112), получается, что под ним скрывается нечто похожее на «город-крепость» или «укрепленный поселок».

Словарь тюркских топонимов Украины представляет гипотезу, соединившую основу «кат – кот» (ряд, ярус) с восточнославянским диалектным словом «кита – кит» (плетень и нечто плетёное). Имеется в виду оборонительное укрепление, соорудившееся из двух возведенных на небольшом расстоянии параллельно друг другу плетней, между которыми насыпались земля, камни, глина или крупный щебень (<http://moscow.gramota.ru/map501.shtml>). Этот способ фортификации вместе с обозначающим его словом, вероятно, появился в результате контактов кочевников-тюрков с восточными славянами еще в эпоху раннего средневековья. Автор данной трактовки А.Н. Ахаев указывает, что тюркское слово «кита» означало высокую корзину, наполненную землей. Составленные в ряд, они образовывали стену. Так, по его мнению, строились «Китай-города», известные в средние века и в Киеве, и в Москве. В словаре предлагается и толкование названия «Шикирликитай». В данном случае тюркское «шикирли» переведено как береговой песок, щебень; другими словами, грунт, которым наполнялись корзины – «китай», использованные для сооружения небольшой ногайско-татарской крепости (<http://turkology.tk/library/563>).

Очевидно, что строители пользовались подручные материалы, которые в изобилии имелись на берегах озера, – верба, камыш и осока, песок и глина. С их помощью до недавнего времени жители Придунавья, в том числе суворовские болгары, поднимали хозяйственные постройки, ставили изгороди и плели корзины. Такими хитрыми средствами на обрыве над Катлабухом могло быть возведено сторожевое укрепление, со стен которого хорошо просматривалась вся округа в особенности противоположный, западный берег озера.

Интерпретация названия Шикирли-Китай в значении «крепость, сооруженная из корзин с песком», представляется теперь наиболее предпочтительным. Однако обнаружить ее остатки, к сожалению, вряд ли возможно, поскольку такие укрепления не только строились, но и разрушались очень быстро. Кроме того, почти наверняка можно утверждать, что это высокое место у Катлабуха на-

ходится теперь под усадьбами жителей поселка и, может быть, уже уничтожено береговой эрозией.

Вместе с тем, в первой части топонима Шикирли-Китай совершенно явственно читается слово «сахар». Поскольку лингвистически это оспорить трудно, со всей неизбежностью возникал непростой вопрос: существует ли природный минерал местного происхождения, который можно соотнести с изысканным в XVIII в. лакомством и даже лекарством?

Поначалу возникла мысль о соли, внешне напоминающей сахар. В таком случае загадочное определение «шикирлик» стоит понимать в иносказательном смысле как место, порождающее вместо ожидаемого сладкого «плюса» его противоположность – соленый «минус». Действительно, в «Описание Бессарабской области» (1816 г.) говорится и о соли приморских озер, которые летом «покрываются белою чешуей похожею на лед, в два вершка толщиной». Эту соль собирали и складывали на берегу в «совершенно хрустальные горы» (Свиньин 1867:175-320). Согласно другому свидетельству дорога от Килии к Аккерману пролежала «по безлюдной земле, напитанной солью, над вершинами озер Сасика или Кундука, Шаганы или Муртаз, Карачаус, Алибей-улу и Бурна-сола, населенных весной пеликанами, а летом покрытых корой соли» (Вельтман 1837: 237). Но это относится к прилегающей прямо к Черному морю зоне, где и теперь в Татарбунарском районе находится поселок с говорящим именем «Тузлы». У пресноводного Катлабуха такого, конечно, нет, хотя в жаркое время прибережная полоса белеет от выпаренной соли, а скудная растительность приобретает характерные красноватые оттенки. В этом смысле показательно ежегодное преобразование кустов тамариска...

Такая попытка реконструкции утраченного смысла становилась чересчур сложной, а следовательно далекой от истины. Однако размышления в том же духе над сладкой магией слова «шикирлик» заставили вспомнить о хрупких кристаллах, которые попадались мне в обрывах Катлабуха во время археологических разведок в окрестностях поселка еще 15-20 лет назад.

Участники той давней экспедиции воспринимали за слюду. Припоминая находки минералов, я решил, что некоторые желтоватые кристаллы из обрывов чем-то напоминали подтаявший кусковой сахар давно ушедших времен. «Сахар» (по-турецки şeker) в старом названии села с легкостью потянул за собой общеупотребительное словосочетание «сахарный песок». Определенный кураж поддержи-

вал во мне и тот факт, что появившийся в Индии сахар продвинулся на запад вместе с исходным словом *śarkara*. Это название, как я узнал из размещенных в интернете сведений, первоначально означало «песчинка, гравий», а не сам сладкий продукт.

Между тем прибрежная песчаная полоса на Катлабухе ясными летними днями так и поблескивает на солнце. То ли слюда, то ли кварц?.. Такого рода идеи, возникавшие в кабинетных размышлениях и неформальных рассуждениях, требовали доказательств. Их можно было получить только в виде материальных объектов. Пришлось провести небольшой полевой эксперимент².

Летом 2015 г. вместе с Ф.З. Марковым и Н.Б. Пундевым – приятелями-соседями из Суворово, которых я подбил на вылазку к озеру, мы провели настоящую «разведку боем». Довольно быстро в урочище, которое коренные болгары зрелого возраста до сих пор называют «Танёоту», а также «Танё дулап», нам удалось в восточном обрыве катлабухского берега накопать несколько жменей желтоватых кристаллов.

Уплотненной формы размером в 3–4 кв. см они не были похожи на слюду; отличались прозрачностью и слоистостью. Некоторые представляли симметричные половинки с раздвоенным концом, чем-то напоминающим хвост ласточки. Когда я показал кусочки минерала в Кишиневе, меня сходу разочаровали: «Это не кварц».

Через несколько дней я уехал с группой студентов на археологические раскопки в Болгарию, поведал о «катлабухском сахаре» своему коллеге и другу доктору исторических наук Валерию Йотову. Он взялся мне помочь, поскольку Варненском Региональном историко-краеведческом музее, где он работает, имеется целый отдел природы. Вскоре пришел ответ: находки с берега Катлабуха – кристаллический гипс³... Это вновь озадачивало.

Итак, «сахар» оказался водной сернокислой солью кальция, или серно-известковой солью – $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (20,9% воды)⁴. Она, помимо кристаллической формы, чаще встречается в виде зернистых либо волокнистых масс. Водной соль называется потому, что содержит в своем составе так называемую кристаллизационную воду, которая выделяется при нагревании. Именно для получения сухого порошка (алебаstra) молотый гипс «отжигают», а потом смешивают с водой и используют в строительстве. Люди старшего поколения хорошо помнят отлитые из гипса и «схваченные» в нужной форме карнизы и плафоны, а еще изваяния – неперменные украшения мест культурного отдыха типа «Девушка с веслом» или «Пионер с горном». Такого

рода фигура когда-то возвышалась рядом с остановкой «Колодец» – на развилке у поворота в сторону Суворово. Ее звали любовно и просто: «Зоя».

В старину гипсовыми пластинами с перламутровым отливом обрамляли образа, в том числе и иконы Божьей Матери – Девы Марии. Отсюда пошли почти забытые названия гипса: «марьино стекло», «дамский лёд» или «девичий лед» (<http://pro-kamni.ru/mineral-gips>). Существуют экзотические сростки кристаллов в виде «гипсовых роз» с непрозрачными «лепестками», которые формируются в засушливом климате и при кристаллизации вбирают в себя принесенные горячим ветром песчаные частицы. Помнится, такие образцы когда-то мне попадались у озера в окрестностях Суворово.

Снежно-белыми или желтоватыми тонкостенными вазами и светильниками из благородного (твердого и полупрозрачного) гипса пользовались еще фараоны. Его также называют алебастр, или алабастр; предполагается что по имени египетского города Алабастрон. Помимо того, известен параллельно-волокнустый гипс с шелковистым отливом, блеском, белый или с золотистым отливом – поделочный камень селенит, названный так в честь Луны – «Селены» (см. Куликов 1982: 19, 47, 111).

Коллеги из Болгарии посоветовали мне поискать материал об американском национальном памятнике «Белые Пески» (White Sands). Он занимает площадь около 710 кв. км на высоте 1291 м над уровнем моря в окруженной горами долине Тулароза штата Нью-Мексико. Это огромные поля белых песчаных дюн, состоящих из мельчайших кристаллов селенита. Гипс редко встречается в виде песка, потому что легко растворяется в воде, потоки которой выносят его к морю. Однако Тулароза не имеет выхода к морю, и гипс, который дожди вымывают из близлежащих гор, оказывается здесь как в ловушке. Влага испаряется, а гипс в виде селенитового песка остается на поверхности. Дно высохшего тысячи лет назад озера Отеро покрыто огромными белыми дюнами селенита, напоминающими инопланетную поверхность (http://www.worlds.ru/america/usa/history-nacionalnyj_pamjatnik_uajjt-seends_ili_belye_peski_white_sa.shtml).

Кристаллы из обрывов Катлабуха легко царапаются ногтем и ломаются по линии симметрии, что типично для гипса. По своему происхождению гипс относится к группе химических осадков, образование которых шло главным образом из пересыщенных растворов мелководных морских бассейнов и соляных озер (<http://x-mineral.ru/vse-o-poleznyx-iskopaemyx/117-gips.html>). О Катлабухе

как «озере лиманного характера» в знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона написано: «Берега... сложены из третичных известняков (разрабатываемых каменоломнями в с. Ташбунаре), прикрытых песками и глинами с гипсом» (http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/50440).

Попытаюсь установить смысловую связь между изложенными данными по естествознанию и историей названия Шикирли-Китай. Если, по мнению А. Ахаева, это тюркское словосочетание означало укрепление, стены которого были действительно сложены из корзин, наполненных прибрежным грунтом, то в него обязательно попадало значительное количество кристаллов гипса. В военном деле подобные сооружения называют «дерево-земляными». В степи, где деревьев мало, их заменяли прутьями, из которых делали корзины и плетни, удерживавшие насыпной грунт от быстрого расползания. Армейцы вплоть до XX в. широко использовали так называемые «фашины» – связки жердей, прутьев, тростника (камыша) диаметром 0,6-1,2 м и длиной 5-10 м. Их начинали щебнем и использовали для укрепления насыпей при фортификационном строительстве. Недолговечные прутья фашин за несколько лет сгнивали (http://samlib.ru/k/kuznecow_d_j/fascina.shtml). С корзинами это происходило еще быстрее.

Как показывают материалы казачьих времен, такого рода крепости – «паланки» – часто горели, а вскоре на том же месте возводились новые укрепления. Когда под воздействием огня уничтожались горючие части построек, из остатков корзин высыпался грунт. А что происходило с кристаллами гипса? Согласно Д.И. Менделееву, подвергшись прокаливанию, они разрушались и становились «мертвым» плотным веществом, не поглощающим воду (http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/29514). Не этот ли гипс, внешне напоминавший сахарный песок, видели люди каждый раз, когда им приходилось восстанавливать сгоревшую крепость? Мысли об этом повторялись вновь и вновь. Однако вряд ли он сахар был хорошо знаком кочевым ногайцам, тем более в виде песка.

Еще сто лет назад недешевое лакомство производили в виде твердых мелкозернистых «голов», которые перед употреблением кололи особыми щипцами. Такой ход рассуждений подсказывают оттиски печати болгарской колонии Шикирликитай начала второй половины XIX в. Переход придунайских земель под власть Молдавии, продиктованный условиями Парижского мирного договора 1856 г., вызвало серьезные изменения в жизни обывателей края. Тем не

менее, правители еще только создававшейся Румынии вынужденно сохранили колониетский статус сельских обществ – «коммун», а их самостоятельность отразили изображения на печатях. На них по одной модели наносились два вида символических изображений – государственный герб и местная эмблема, характеризовавшая особенности конкретного населенного пункта. В течение четырех лет в связи преобразованиями государственно-политического характера друг друга сменили два вида печатей.

Отгиски более ранней шикирлийской печати показывают в верхней части композиции молдавский герб с кириллической надписью над ним: «ПРИНЦПАТУЛ МОЛДАВИЕИ», то есть «Молдавское княжество». В нижней части помещен овал с изображением пяти фигур – вероятно, это силуэты танцующих в хороводе женщин. Под эмблемой читается не требующий дополнительного перевода трёхрядный текст: «ПЕЧЕТЕ / КОЛОНΙΑ ШКЕРЛЕКЕТАИ / 1857» (Andrieş-Tabac 1998: 86. Fig. 191). На печати 1860 г. все надписи выполнены на латинице. Название страны «PRINCIPATELE UNITE», то есть «Объединенные княжества» передано заглавными буквами в отличие от словосочетания «Colonia Chichirlichtai». В данном случае статус селения как бы понижен. Это заметно и по упрощенной эмблеме: из пяти фигур оставлены только две, которые переданы схематично. Предполагается, что на печати изображены женщины в турецких одеждах (Andrieş-Tabac 1998: 86. Fig. 192).

При этом в печати ряда сёл включены «говорящие» эмблемы, которые по смыслу соответствовали их названиям. Например, колонию Картал (теперь Орловка Ренийского района) символизировал орел с распростертыми крыльями, а в Фынтыну Зыселор (Кирнички) – колодец (Andrieş-Tabac 1998: 77, 82. Fig. 152, 153, 175, 176). Показательно, что фигуры на эмблеме Шикирликитая, особенно 1860 г., очень напоминают «сахарные головы». В то время сахар знали в форме конусов различной величины весом до пуда (http://pikabu.ru/story/sakharnaya_golova_tak_delali_sakhar_do_kontsa_19_veka_3610373). В данном контексте довольно трудно отмахнуться от довода в пользу переосмысления названия «Шикирликитая» в точном соответствии с переводом, предложенным А.А. Скальковским.

И тут из всемирной паутины вдруг выплыл «леденцовый сахар». В истории появления сладкого продукта говорилось, что эта издавна известная разновидность представляет «полупрозрачные твердые кристаллы неправильной формы». Мои последние сомнения практически развеяла фотография четырехугольных плиток желто-

ватого цвета (<http://moregreens.ru/articles/istoriya-poyavleniya-sahara/>). На вид они мало чем отличаются от кусочков гипса, которыми изобилует катлабухский берег.

Такой мне открывается сегодня тайна шикирлийского сахара. Буду рад познакомиться с суждениями на этот счет историков, лингвистов, геологов, химиков... Продолжу следить за информацией из Интернета. Это, пожалуй, позволит успешнее развивать междисциплинарные подходы и по возможности приблизиться к пониманию исторических истин.

* * *

В ходе работы над статьей я сделал наблюдение, которое смущает меня до сих пор. Дело в том, что на известных мне картах, выпущенных до вхождения Бессарабии в состав России, географическое название «Шикирли-Китай» отсутствует. Это показывает и подробный анализ данных о населенных пунктах Северо-Западного Причерноморья XVIII – начала XIX вв. Согласно опубликованным данным на месте будущего Шикирлика-Суворово отмечены сразу два топонима: Kitai и несколько южнее Burkut – 1774, 1800 гг. (Серета 2009: 75. Карта-схема 3.2.2). Та же ситуация зафиксирована и на австрийской карте 1811 г. Только на «Генеральной карте Бессарабской области» 1821 г. искомым топоним обнаруживается в двух вариантах написания: «Шикерлы Китай» и «Schikerli Kitai». Burkut к этому времени исчез (Буджак 2014: 119). С чем связана такого рода несурязица еще предстоит разобраться. Нужен ли будет при решении новой задачи междисциплинарный подход, пока не ясно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Баскаков Н.А. 1964. Родоплеменные названия кыпчаков в топонимике Южной Молдавии // Топонимика Востока. Новые исследования. Москва. С. 46-51.

Буджак 2014. – Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины. Одесса.

Вельтман А.Ф. 1837. Воспоминания о Бессарабии // Современник. Том VII.

Грек И.Ф., Руссев Н.Д. 2011. 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев.

Дихан М.Д., Касьян Я.Г. 1969. Суворове // Історія міст і сел Української РСР. В 26 т. Одеська область. Київ. С. 459-466.

Карпенко Ю.А. 1977. Топонимия болгарских сел Одесской области (вопросы топонимического взаимодействия языков) // Историческая ономастика. Москва. С. 189-208.

Куликов Б.Ф. 1982. Словарь камней-самоцветов. Ленинград.

Куницкий П. 1813. Краткое Статистическое описание заднепровинской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 года. Санкт-Петербург.

Могильницкий Б.Г. 2002. Междисциплинарный синтез: уроки школы «Анналов» // Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. Томск.

Мурзаев Э.М. 1984. Словарь народных географических терминов. Москва.

Репина Л.П. 2005. Опыт междисциплинарного взаимодействия и задачи интеллектуальной истории // Диалог со временем. Вып. 15. С. 5-14.

Руссев Н.Д. 2012а. Гибель Буджакской орды и освоение юга Бессарабии Российской империей // Юго-Запад. Одессика. Историко-краеведческий альманах. Вып. 14. Одесса. С. 26-36.

Руссев Н.Д. 2012б. «Татары как-то совсем исчезли...» (Последние месяцы истории Буджакской орды) // Русин. № 1 (27). С. 137-153.

Свиньин П. 1867. Описание Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VI. С. 175-320.

Серета А. 2009. Силистренско-Очаковскийят еялет през XVIII – нач. на XIX в. Административно-териториално устройство, селища и население в Северозападното Причерноморие. София.

Скальковский А.А. 1848. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Статистический очерк. Одесса.

Суперанская А.В. 1985. Что такое топонимика? Москва.

УЗП 1957. – Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского. Сборник документов. Кишинев.

Чеботарь П.А. 1990. Что воскликнул турецкий паша. Кишинев.

Шабашов А.В. 1999. Ойконимия болгарских пунктов юга Украины (Одесская, Кировоградская, Николаевская области) // Българска Бесарабия. Вип. I. Болград. С. 58-132.

Andrieș-Tabac S. 1998. Heraldica teritorială a Basarabiei și Transnistriei. Chișinău.

СОКРАЩЕНИЯ

НАРМ – Национальный архив Республики Молдова. Кишинев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Все обращения к ресурсам интернета относятся к 2015-2016 гг.

²Настоящим вдохновителем моих «геологических подвигов» явилась замечательный литературный стилист, ценитель и знаток природных минералов О.В. Димо, которой я искренне признателен.

³Определение сделано Ростиславом Траяновым (Варна), которому я приношу свою благодарность.

⁴За консультации и помощь по вопросам химических соединений хочу выразить признательность доц. Я.П. Полищук (Одесса).